

Страхов Денис

ДОСТАВКУ ЗАКАЗЫВАЛИ?

ГЛАЗА ИЗ
ВСЕХ ОКОН

18+

Денис Анатольевич Страхов

Доставку заказывали?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68138794

SelfPub; 2022

Аннотация

Куда заведёт тебя дорога в погоне за красивой жизнью? Решит случай. Серия коротких страшных рассказов "Глаза из всех окон".

Денис Страхов

Доставку заказывали?

Красный свет, зеленый свет, город живет, кипит, пульсирует. По его венам течет, толкается, жжет резину и истерически сигналиит поток машин. Грязная вода бурлит по асфальту, собирает нечистоты и водоворотом устремляется в бездонную глотку ливневки. Сегодня льет как из ведра, но от этого людей на улице не становится меньше. Они просто ускоряют шаг, укрываясь под зонтами от воды, кутаются в мокрые плащи и продолжают свой ежедневный маршрут. Дом – работа, работа – дом. Мы уже давно боеем нехваткой времени. Спешка у нас в крови, но как бы мы не спешили, мы все равно не успеваем.

Мы тратим время на дорогу до ненавистной работы, несколько перекусов в течение дня, десяток телефонных звонков, беседу ни о чем с коллегами, рутину на рабочем месте. На жизнь остается всего пару часов. Приходим домой и распластавшись без сил на диване, монотонно переключаем каналы, тычем пальцем в экран телефона и сделав всего пару кликов в приложении, заказываем все, что хотели купить, но забыли.

Люди с большими, яркими ранцами за спиной, привезут все что вам нужно в данную минуту, будь то горячая пицца или подгузники для младенца. Вы платите им за свою лень и

забывчивость, они крутят педали. Макс был в их числе уже пару лет. Конечно, большая часть курьеров проходимцы, но многие из них отлично делают свое дело. Они хорошие парни. Но только не Макс.

Свет вывесок и фар дорогих автомобилей захлебывается в придорожных лужах. Макс закидывает ранец за спину, поворачивает кепку козырьком назад и жмет на педали так, что его мышцы горят огнем. Когда он на маршруте, правил не существует. Он перепрыгивает с тротуара через бордюр на проезжую часть, не аккуратно лавирует между машинами, сбивая зеркала заднего вида. Выставив средний палец оружием вслед водителям. Срезает путь оставляя черную полосу на газоне и скрывается в темном переулке.

В его ранце бултыхается увесистый сверток, обмотанный черным целлофаном. Велосипедист не везет очередной домохозяйке золотистую пачку ванильного мороженого и не обрадует веселую компанию студентов сетом из шести видов роллов, из нового японского ресторанчика за углом. В его ранце пакет до краев, набитый наркотической дрянью, которой можно обдолбать половину этого города. Он курьер смерти. Яркая непромокаемая куртка на молнии и такого же кислотного цвета ранец с логотипом известной компании, всего лишь камуфляж. Перевозя груз из точки А в точку Б, он помогает темным личностям прокручивать их темные делишки.

Курьер никогда не знает, что окажется сегодня за его спи-

ной: оружие, грязные деньги, наркотики, чужие секреты? Это не его дело и не в его правилах задавать лишние вопросы.

Максим Крылов, известный многим больше как просто Макс, всегда хотел быть независимым, ни в чем себе не отказывать и жить на всю катушку. Он не хотел быть как все, его пугала однообразная, размеренная жизнь. Парень бросил учебу, когда на третьем курсе универа до него дошло, что будущая профессия не принесет ему желаемых доходов. А красивая и свободная жизнь о которой он мечтал, требовала больших денег.

Музыка оглушала и заставляла толпу извиваться в такт под яркими лучами, разрезающими дымную темноту зала. Ночной жизни Макса могли бы позавидовать даже некоторые рок звезды. Он неприлично сорит деньгами и заказывает выпивку случайным знакомым. В его мире не бывает друзей, но каждый готов изобразить для тебя дружбу, пока ты готов платить. Он быстро обрастает шумной компанией из ярко накрашенных, раскрепощенных девиц, которые трутся об него своими пышными, силиконовыми телами. Уже изрядно выпившие парни одобрительно хлопают его по плечу, жмут руку и приглашают за общий столик.

Они опрокидывают шоты один за другим, разливают алкоголь по стойке бара устраивая свое маленькое фаер-шоу, громко смеются выдыхая плотный, горько-сладкий дым в темноту и продолжают безудержно отрываться. Когда все

уже с трудом держатся на ногах, парню становится невыносимо скучно и он незаметно покидает вечеринку. На улице уже светает, его еле живое, уставшее тело, везет по еще пустым улицам, желтый седан с шашечками на борту. Но он этого уже не вспомнит.

Для тех, кто ложится спать утром, утро начинается ближе к вечеру. Максим тяжело просыпается, на ощупь находит бутылку минералки под кроватью и большими жадными глотками громко пьет, становится немного легче. Голова трещит, плотные шторы задернуты, но глаза заливают болью от света настольной лампы. Он делает яркость экрана телефона на минимум и просматривает входящие. Удаляет все сообщения от однодневных, разовых друзей. Среди переписки отмечает сообщение о заказе: «Принять груз в центре на площади у памятника Пушкина, доставить в спальник на северный и адрес». Отлично. Но это будет чуть позже, а сейчас душ, кофе и глазунья из двух яиц.

Сегодня опять дождь. Макс уже минут пятнадцать как на месте. Стоит под навесом и курит одну за другой. Другой курьер, такой же, как и он, должен доставить сверток и сунуть его в ранец Максима, где уже для вида лежит горячая пицца в красно-белой коробке. Телефон вибрирует и моргает экраном, в сообщении указан точный адрес, куда нужно доставить груз. Байк стоит в луже, под морозящим мелким дождем и ждет, когда его оседлают, и рванут сквозь ночной город. Черная большая птица, шумно хлопая крыльями, спу-

стилась откуда-то из темноты на руль велосипеда, сложила крылья за спиной и уставилась своими мигающими, бездонными глазами прямо на курящего под полосатым навесом парня. Они смотрят друг на друга и его наполняет ощущение что сегодня случится что-то ужасное. И чем дольше он смотрит на птицу, тем больше крепнет это чувство. По телу пробегает дрожь и ему даже на мгновение кажется, что смотрит он сейчас не на ворону, а не человека. Но такого не может быть, и он отмахивается от этих мыслей.

Курьер в черной куртке, драных голубых джинсах, с медицинской маской натянутой на лицо и кепкой надвинутой на глаза, резко тормозит, закидывает сверток в ранец и скрывается в темноте, так же быстро, как и появился. Началось.

Путь через весь город, зеленой полосой отпечатался в сознании Макса, он знает каждый дом, закоулок, лавочку в этом городе. Мышцы ног сжались до предела, а руки ооченели от холодного дождя и намертво вцепились в руль. Его не покидало чувство тревоги. От свертка веяло смертью, черные щупальца животного страха и безысходности пронизывали его тело насквозь. Макс держал себя в руках и ни на что не обращал внимания кроме дороги. Чем быстрее он доедет до места, тем быстрее избавится то груза.

Он несется в потоке машин, и подчиняясь потоку, останавливается на красный сигнал светофора. Дождь заливает глаза, он разминает руки и дышит на них в надежде согреться. По бокам стоят автомобили, в них тепло и уютно, стек-

лоочистители монотонно смахивают капли с лобового стекла, звучит спокойная музыка. На передних сидениях белого, пузатого минивэна неподвижно, не разговаривая, сидят мужчина и женщина. Типичный средний класс. У него аккуратная стрижка, из-под серого кардигана виднеется белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей. У женщины черный свитер с высоким воротом, светлые, почти белые прямые волосы, в руках она теребит маленькую дамскую сумочку. За ними сидят дети, мальчик и девочка, чистые и ухоженные, они, что-то говорят друг другу на ухо, а потом поворачиваются в сторону велосипедиста и прижимаются носом к стеклу. От их дыхания стекло запотеваает, он видит как их абсолютно черные глаза отражают свет фар и острым жалом впиваются в его сознание. На их белых лицах растягиваются фальшивые улыбки, обнажая маленькие зубы иголки. Загорается зеленый свет, и курьер срывается с места. Последнее, что он успевает разглядеть, как мужчина в минивэне поворачивается в его сторону, округлив наполненные ужасом голубые глаза, и по губам можно прочесть: «Помогите!»

«Это просто какое-то помутнение рассудка, от череды вечеринок, алкоголя, хронического недосыпания и усталости. Это все только кажется». – Несется в сознании парня.

Макс объезжает вокруг обычного панельного многоквартирного дома, высматривая почти стертую надпись, на которой указана улица и номер дома. В таких домах много чего происходит. Но будь то наркопритон или домашнее насилие, со-

седи всегда не услышат, не увидят и промолчат. Он пристегивает велосипед к ржавым перилам, заходит в грязный подъезд с тусклым освещением и разноцветными надписями на стенах. Жмет на опаленную, черно-коричневую кнопку. Лифт дергается и монотонно гудя, уносит его в своем заплеванном чреве, на последний этаж. Тут еще грязнее чем внизу, воняет отходами из мусоропровода, почти темно. Курьер звонит в дверь и через минуту массивная, железная дверь со скрипом открывается.

На пороге его встречает огромный, жирный, неповоротливый громила. У него густая лохматая, черная борода, гладко выбритая лысина и темные солнечные очки, плотно прилегающие к смуглой, рябой коже. Из-под растянутой грязно-белой майки «алкоголички», по рукам расползлись черные татуировки, всю кожу покрыли паутина и несколько пауков с мохнатыми лапками и жирными черными брюшками.

В квартире яркий белый свет, подергивающихся и дребезжащих, люминесцентных ламп. Здоровяк тяжело идет в ярко освещенную комнату, машет рукой и басит через плечо: «Дверь закрой».

Он расплылся на замусоленном, кожаном кресле, перед длинным столом, на котором беспорядочно валялись цветные, жестяные банки из-под пива, заплесневевшие остатки еды, пакеты с неизвестным содержимым, растекшиеся липкие пятна покрывали поверхность. Весь потолок увешан длинными люминесцентными лампами, в их свете все вы-

глядит неестественным, так как предметы в комнате не отбрасывают тени. Комната абсолютно пустая, белая, пыльная, в грязных разводах на стенах. Макса не пугала обстановка, ведь он бывал во многих значных местах, притонах, рассадниках зла. Напротив жирного, с другой стороны стола, стояла табуретка, он сел на нее и достал сверток из ранца. Толстяк принял черный пакет, разгреб пространство на столе и поставил сверток перед собой. Из кучи объедков он достал своими жирными пальцами подгнивший кусок чего-то, поместил в свой огромный рот и начал чавкать.

—«Ты знаешь, мой мальчик, раньше люди жили совсем по-другому, раньше было важно иметь минимум, чтоб оставаться в живых. Немного простой еды, чтоб не протянуть ноги, дом, где можно было обогреться и спрятаться от диких животных и несколько соплеменников, которые бы пришли на выручку в трудное время», — пробасил здоровяк и сунул в рот очередную порцию объедков.

—«Сейчас люди всегда спешат, им всегда мало, всегда нужно чего-то достигать и добиваться. Но ты посмотри на них, у них же и так все есть. А они тратят драгоценные часы своей жизни, на какую-то ерунду. Хотят доказать всему миру, что чего-то стоят», — его голос многократно отражался от пустых стен. А руки разворачивали черный целлофан свертка.

Макс заерзал на стуле: «К чему все эти разговоры, просто отдай мне мои деньги, и я сразу уеду и забуду про это место,

просто отдай деньги».

– «Ты тоже растрачиваешь свою жизнь впустую?» – Он наклонился в сторону собеседника. Обнажил в кривой улыбке, тонкие зубы с застрявшей между ними, едой и до парня докатилось смрадное дыхание.

– «У меня к тебе заманчивое предложение парень», – продолжая разворачивать пакет, он опять обнажил зубы, – «я никогда не трачу на себя больше, чем нужно и у меня скопилось приличное состояние. Но, видишь ли, я не в состоянии кормить своих деток, а их много, и они всегда хотят есть. Я уже давно не выходил на улицу, мне даже по дому тяжело передвигаться, спасают только курьеры, такие как ты».

Он взял телефон, провел рукой по бороде, в которой застряли крошки, потыкал по экрану и сунул его курьеру в лицо, на экране, в приложения банка, красовалась девятизначная сумма. Максим не верил своим глазам, с такой суммой можно больше не возвращаться к работе курьера. Никогда! Можно не отказывать себе не в чем. А самое главное можно просто жить и чувствовать, что живешь.

– «Все просто. Давай поиграем. Кинем монетку и если выиграешь ты, то я сразу переведу тебе всю эту сумму на счет. А если выиграю я, то ты накормишь моих деток». – он сунул свою жирную руку в карман и толстые пальцы извлекли затертую монету, она отразила в своей поверхности свет тысячи ламп и на мгновение показалось, что пауки на его руке обнажили острые хелицеры.

Макс привык быстро принимать решения. Или пан или пропал. Прокручивая в голове предложение гиганта, он не нашел подвоха и выпалил: «Орел».

В случае поражения накормить его детей, сколько бы их там не было, что может быть проще. А если он выиграет...

Толстяк ощерился, зловонно дыхнул в сторону парня и подкинул монету до потолка. Та со звоном подлетела, сделала с десяток оборотов в воздухе и плюхнулась в его толстую ладонь. Сердце неистово билось, кровь пульсировала в висках, в глазах на мгновение потемнело. Максим сфокусировался на его руке громилы и отшатнулся, чуть не падая со стула.

– «Ты проиграл, мой мальчик», – прогудел он.

Монета лежала аверсом вверх.

Из уже открытого свертка показались, черные, мохнатые лапки, тысячи глаз, жирные брюшки. Они выпрыгивали на стол из пакета, и быстро семеня лапками ползли в сторону молодого человека. Толстяк поднимался все выше под потолок, закрывая собой ослепляющий свет ламп, его ноги, разрывая с треском штанины, разделились на восемь мохнатых конечностей. Он снял очки, и Макс увидел свое отражение во всех его шести глазах. Тысячи черных членистоногих ползли к его ногам, а толстяк раскатисто смеялся, брызжа в разные стороны слюной. Белые нити паутины облепили тело парня, сковали, обездвжили.

Прошло уже наверно несколько месяцев. Максим Крылов,

не спеша ехал вдоль моря по яркой велосипедной дорожке навстречу закату, лучи гладили по коже, а чайки сопровождали его, пролетая низко над морской гладью. Отдыхающие, возвращаясь с пляжа, улыбались, держали маленьких детей за руки и на ходу жевали спелую черешню из высоких, бумажных стаканчиков. За спиной увесистый рюкзак приятно давил на плечи, внутри него были аккуратно сложенные пачки новеньких купюр.

Ветерок треплет волосы и все хорошо. Он уверенно крутит педали, но колеса велосипеда вязнут в песке. Велосипедист жмет на педали сильнее, но сдвинуться с места не удается. Ноги напрягаются так сильно, что в голове мутнеет, и он теряет сознание. Через мгновение Максим открывает глаза. Его мучает жажда, а ноги сильно болят, их как будто пронзает тысяча острых игл. Глаза всматриваются в темноту. До парня не сразу доходит что он висит вниз головой, крепко замотанный липкой паутиной, среди таких же как он. Через некоторое время дверь открывается, и яркий свет тонкой полоской проникает в комнату. В щелку смотрят шесть черных глаз и кривой рот говорит: «Ешьте детки».

И они его едят.